

УДК 1:008(045)

DOI: 10.34670/AR.2021.23.19.033

Социокультурные основания классификации сказок в концептуальных разработках В.Я. Проппа

Пискунова Светлана Ивановна

Доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры философии,

Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е. Евсевьева,
430007, Российская Федерация, Саранск, ул. Студенческая, 11-а;
e-mail: simitina@yandex.ru

Федорина Ольга Витальевна

Аспирант кафедры философии,

Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е. Евсевьева,
430007, Российская Федерация, Саранск, ул. Студенческая, 11-а;
e-mail: fedorina_olya_90@mail.ru

Аннотация

В данной статье сказка представлена как многогранный феномен культуры, яркий документ эпохи, в котором содержатся культурные смыслы этносов и эпох. Такое понимание сказки выводит ее за пределы этнографического и филологического анализа в социокультурный исследовательский дискурс. Вслед за выдающимся отечественным ученым В. Я. Проппом, определившим социокультурные основания в классификации сказочных сюжетов, авторы статьи предпринимают сравнительный анализ в сопоставлении русской народной и английской традиционной сказок, что и является новизной работы. Текст сказки представлен в статье как текст культуры, работа содержит определение данного феномена.

В заключении делается вывод о том, что динамика культуры влияет на изменение сюжета сказки. Народная сказка, возникнув в глубине веков, впитывает в себя из современной реальности новые актуальные культурные смыслы, тем самым обогащается, продолжает жить, и открыта к новым интерпретациям и осмыслению.

Для цитирования в научных исследованиях

Пискунова С.И., Федорина О.В. Социокультурные основания классификации сказок в концептуальных разработках В.Я. Проппа // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2021. Том 10. № 3А. С. 116-121. DOI: 10.34670/AR.2021.23.19.033

Ключевые слова

Культура, сказка, текст, классификация сказок, устное народное творчество, традиция, повествование.

Введение

Сказка живет давно – ей много сотен лет, она традиционно присутствует в культуре каждого этноса. Быт, социальные нормы, семейные устои, традиции, нравы изоморфно отражены в сказке как в микрокосме огромного космоса. Известный историк В. Н. Татищев высоко ценил сказку, видя в ней отражение истории и быта русского народа [Татищев, 2016, с.11]. Текст сказки – это текст культуры, яркий социокультурный документ эпохи, который есть у каждого народа. Текст культуры, по мнению Н. А. Симбирцевой, феномен обладающий содержанием и смысловой завершенностью, отражающий социокультурный опыт создания и трансляции смыслов и ценностей культуры, значимых в одном пространственно-временном континууме и становящихся актуальными в других [Симбирцева, 2017, с.19].

XXI век – время постиндустриального, информационного общества, эпоха цифровизации и научных прорывов, однако интерес к тексту сказок не угасает, мы продолжаем читать сказки сами и своим детям, создавать на их основе захватывающие оscarоносные художественные и мультипликационные фильмы, а все потому, что в них актуализируется нравственный мир человека с вечной идеей победы добра над злом, выстраивается система ценностей и смыслов.

Феномен сказки в пространстве культуры

Традиционно сказка является объектом исследования филологов-фольклористов: А. Н. Афанасьев, Ф. И. Буслаев, А. Н. Веселовский, В. Ф. Миллер, А. И. Никифоров и др. Однако из приоритетной области исследования филологии феномен сказки постепенно сместился в объект изучения культурологии, философии, психологии, педагогики. С точки зрения филологии, сказка определяется как один из основных жанров народного устно-поэтического творчества и представляет собой преимущественно прозаический художественный устный рассказ фантастического, авантюрного или бытового характера с установкой на вымысел [Тимофеев, 1974, с. 356].

С позиции культурологического подхода сказка понимается как культурный феномен – это традиция и парадигма, существующая и разворачивающаяся в историческом, социальном пространстве и времени, в так называемом «культурном хронотопе» [Бахтин, 1986]. Согласно идее А. И. Никифорова, известного фольклориста-исследователя, феномен сказки – это один из сложных жанров, трудно поддающийся определению с точки зрения исторических этапов ее формирования, который представляет собой устный рассказ, имеющий особое композиционно-стилистическое построение, основная цель которого – это развлечение народа [Никифоров, 2008, с. 20].

Значительный вклад в изучение сказочных проблематик внес известный отечественный ученый В. Я. Пропп. Его концепцию по праву можно считать культурологической, ибо авторский анализ сказки выходит в экстралингвистические пределы. В своей концепции он обосновывает генезис сказочного повествования и рассматривает сказку как органическое образование. С точки зрения морфологии сказочных произведений ученый проанализировал формы и закономерности строя в структуре сказок, которые впоследствии распространились за пределы фольклора и привлекли широкое внимание филологов, этнографов, историков. Таким образом, метод Проппа явился актуальным не только для анализа произведений сказок, но и в целом применим к текстам культуры.

По мнению Проппа, жанр сказки имеет особую поэтику, в ее основе лежат условность и стереотипия. По мнению ученого, тексты данного жанра строятся с помощью установленных клише, а установленные им классификации можно применить не только к произведениям русского фольклора, но и к фольклору других народов [Пропп, 1984, с. 93].

Русская народная и английская традиционная сказки: версия типологической классификации В. Я. Проппа

Попытки классификации сказок предпринимались многими отечественными и зарубежными учеными, однако только В. Я. Проппу удалось представить их типологию. Основной ошибкой исследователей, как отмечает сам ученый, был факт неверной классификации сказок по сюжетам, персонажам и разрядам, что вносит неразбериху в изучение фольклора. Сказки о животном, герое-дурне, змеборце или добывании невесты – все это хаотичные нагромождения, которые сложно каким-нибудь образом сгруппировать. Пропп подчеркивает сходство между сказками отечественными и западными, но классифицировать их по национальному или этническому признаку не считает возможным, так как нет интегрирующего основания для сказок России, Германии, Франции, Индии, Америке и не существует доказательства исторического общения между этими народами. В связи с этим он предлагает изучать сказку по функциям действующих лиц. Несмотря на многообразие героев, этих функций ограниченное количество.

Исследование В. Я. Проппа показывает поразительную повторяемость функций.

1. К герою обращаются с просьбой помочь предотвратить беду или вернуть недостаток. Герой покидает дом. В основе сюжета волшебной сказки находится повествование о преодолении потери или недостачи. Завязка сказки – обнаружение главными героями потери или недостачи.

Так, в русском фольклоре это – Иван, один из классических образцов «иронических удачников» в русской волшебной сказке: Иван-дурак, Иван-крестьянский сын, Иван-царевич, третий младший сын царя, на которого никто не обращает внимания. Ивану всегда везет: то золото под ногами найдет, то красоту неведомую обретет, то яблочко молодильное съест. Но в таком «дураке» скрыто множество доброты, ведь он бескорыстно помогает жар-птице, отпускает на волю щуку, проявляет уважение к своим родителям и заводит дружбу с изгоем-Коньком-Горбунком. Именно такого Ивана и любит русский народ [Пропп, 1984, 46].

Иван обязательно покидает дом и уходит на поиски чего-то недостающего или совершает подвиг, чтобы найти недостачу.

В англоязычной культуре таким персонажем является Джек.

Действительно, например, в сказке „Lazy Jack” («Ленивый Джек») перед нами персонаж, не желающий зарабатывать себе на жизнь. Несчастной матери все-таки удастся уговорить сына работать. Однако он постоянно возвращается домой без всего: то теряет заработанный пенни, то проливает кувшин молока, то отпускает кота, которого получил у булочника. Но однажды скотовод дает ему за работу осла, которого он взваливает себе на плечи и несет домой. Проходя мимо дома богача, Джек до слез смешит его глухонемую дочь и к ней возвращается речь и слух. Богач отдает свою дочь замуж за Джека и герой долго и счастливо живет в доме богача.

Подобным же образом Джеку удастся разбогатеть в сказке „Jack and the Golden Snuff-Box” («Джек и золотая табакерка»). Сюжет данной сказки таков: Джек – сын очень бедных родителей, отправляется на поиски счастья. Отец дает Джеку в дорогу табакерку и велит воспользоваться ей только в случае крайней необходимости. Такая необходимость предоставляется главному герою, когда купец, у которого Джек находится в услужении, приказывает исполнить его желания. Он обещает Джеку выдать свою дочь замуж за него, но если он не выполнит его желания, то погибнет. С помощью волшебных существ из табакерки Джек исполняет все. Но,

как и в большинстве сказок, это становится известно его недоброжелателю, и несчастный герой должен пройти множество испытаний, чтобы вернуть свое потерянное счастье. В этом ему помогает хитрость и сноровка, а также вновь его друзья-звери. В конечном счете, преодолев все преграды, Джек обретает богатство и радость.

Сюжеты этих трех сказок схожи: крестьянский сын становится богатым. В первой сказке он добивается счастья благодаря своей глупости (неся осла на плечах). Во второй и третьей сказках, однако, стать богатым ему помогают смелость, хитрость и крепкая дружба.

Сравнивая двух персонажей из разных языковых культур, доминирующая функция персонажа заключается в идее нести людям добро.

2. Герой отправляется на поиски потерянного или недостающего. В этом и заключается развитие сюжета сказки. В русских сказках объекты поиска самые разнообразные: меч-кладенец, меч-саморуб, ковер-самолет, скатерть-самобранка, волшебный гребень, из которого вырастает лес, сапоги-скороходы, гусли-самогуды, ступа Бабы-Яги, волшебная иголка, шапка-невидимка, летучий корабль, волшебная дубинка, молодильные яблоки и пр. Подобным образом строится и сюжет английской традиционной сказки. Так, смелой, находчивой и бесстрашной представлена Molly Whurrpie, героиня сказки с одноименным названием. Молли, оставленная вместе с двумя старшими сестрами в лесу, находит место для ночлега – дом великана. Сестры убегают оттуда после попыток великана поместить их в подвал и оказываются во дворце короля. Молли выполняет просьбу короля, принесла ему меч, кошелек и золотое кольцо великана. В благодарность король женит своих сыновей на трех сестрах, и они живут долго и счастливо.

В сказке «The fish and the Ring» главным героем является барон, который способен видеть человеческое будущее. Он видит будущее своего сына и несколько раз пытается убить бедную девушку, на которой должен жениться его сын. В итоге они женятся, но барон заставляет девушку расстаться с его сыном и разрешает ей вернуться только после того, как она наденет брошенное в реку кольцо. Однако девушке удается найти это кольцо, и барон покоряется судьбе.

3. Герой испытывается или подвергается нападению, чем подготавливается к получению им волшебного средства или помощника.

Так, в русском фольклоре Илья Муромец получает от странников меч богатыря Святогора, после чего получает благословление от родителей для борьбы со злодеями.

Подобного рода функция просматривается и в англоязычном фольклоре. В качестве примера следует привести персонажа английской народной сказки Джека.

В сказке „Jack and the Beanstalk” главный герой меняет корову на волшебные бобы. Он сажает их вечером в саду, а утром они вырастают до небес. Вскрабавшись на самый верх, Джек находит дом людоеда. Ему удается похитить у людоеда и его жены мешок с золотом, курицу, несущую золотые яйца, и золотую арфу.

В сказке „The adventures of Jack the Giant-Killer” Джек побеждает всех великанов Корнуолла и становится рыцарем круглого стола при дворе короля Артура. Таким образом, в этом произведении Джек выступает уже в роли национального героя.

4. Герой и антагонист вступают в непосредственную борьбу. Часто они бьются на открытом поле. Сюда, прежде всего следует отнести бой со змеем или с Чудо-Юдом, а также бой с неприятельским войском, с богатырем и т. д.

В английской народной сказке „Jack and the Beanstalk” в роли антагониста выступает великан-людоед. Его характерные черты – огромные размеры и ненасытный аппетит. Однако легковёрность и глупость великана ослабляет его физическую мощь в борьбе с Джеком. Джек забирает у него арфу, отрезает веревку, по которой за ним спускается великан, и убивает его.

В другой сказке „Mr. Miassa” перед нами представлен великан, пожирающий детей. Он настолько жестокий, что не хочет есть Томми Граймса без специй. Томми убегает от людоеда, но второй раз попадает к мистериу Миакке. Он помещает его под диван и велит высунуть ногу. Догадываясь о коварных планах людоеда, Томми отрывает от дивана ножку и выставляет ее

наружу. Пока мистер Миакка идет на кухню, чтобы положить ножку в суп, мальчик убегает и благополучно возвращается домой.

В конечном итоге, герой возвращается с поля боя, женится, герою предлагается решить труднейшую задачу. В русском фольклоре испытаний такого рода большое количество: поедание быков, возов еды, помывка в чугунной раскаленной бане или выкупаться в кипятке.

Из сопоставительных материалов русских народных и английских традиционных сказок следует, что функции сказочных героев сходны несмотря на различие отечественного и западного культурного хронотопа.

Заключение

Сказка сохраняет в своей основе следы мифологии и древнего язычества, старинных обычаев и обрядов. Все эти культурные феномены создают такое многообразие исследовательских нюансов, в которых современные ученые разбираются и по сей день. Композиционное единство сказки заключается не в особенностях художественного творчества, оно существует в исторической реальности прошлого, как архетип коллективного бессознательного. Сюжет сказки, однажды возникнув, впитывает в себя из современной реальности новые актуальные культурные смыслы, тем самым обогащается, продолжает жить, открыт к новым интерпретациям и осмыслению.

Библиография

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – 424 с.
2. Никифоров А. И. Сказка и сказочник; Сост., вступ. ст., Е. А. Костюхина. – М.: ОГИ, 2008 – 376 с.
3. Пропп В. Я. Русская сказка. – Л. : ЛГУ, 1984. – 375 с.
4. Симбирцева Н. А. Тексты культуры: специфика интерпретации: автореф. на соискание уч. степ. докт. культурологии. Екатеринбург, 2017. 45 с.
5. Татищев В. Н. История российская : Окончание; Работы разных лет / [Редкол. : Н. Е. Носов (отв. ред) и др.]. – М.: Науч.-изд. центр «Ладомир», 2016. – 462 (2) с.
6. Тимофеев Л. И., Тураев С.В. Словарь литературоведческих терминов. – М. : Просвещение, 1974. – 510 с.

Sociocultural bases of classification fairy-tale in the conceptual developments of V.Ya. Propp

Svetlana I. Piskunova

Doctor of Philosophy, Associate Professor,
Professor at the Department of Philosophy,
Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev,
430007, 11-a, Studencheskaya st., Saransk, Russian Federation;
e-mail: simitina@yandex.ru

Ol'ga V. Fedorina

Postgraduate Student of the Department of Philosophy,
Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev,
430007, 11-a, Studencheskaya st., Saransk, Russian Federation;
e-mail: fedorina_olya_90@mail.ru

Abstract

In this article, the fairy tale is presented as a multifaceted cultural phenomenon, a vivid document of the era, which contains the cultural meanings of ethnic groups and eras. This understanding of the tale takes it beyond ethnographic and philological analysis into a sociocultural research discourse. Following the outstanding Russian scientist V. Ya. Propp, who determined the socio-cultural foundations in the classification of fairy tales, the authors of the article undertake a comparative analysis in comparing Russian folk and English traditional fairy tales, which is the novelty of the work. The text of the tale is presented in the article as a text of culture, the work contains a definition of this phenomenon.

In conclusion, it is concluded that the dynamics of culture affects the change in the plot of a fairy tale. A folk tale, having arisen in the depths of centuries, absorbs new actual cultural meanings from modern reality, thereby enriched, continues to live, and is open to new interpretations and comprehension.

For citation

Piskunova S.I., Fedorina O.V. (2021) Sotsiokul'turnye osnovaniya klassifikatsii skazok v kontseptual'nykh razrabotkakh V.Ya. Proppa [Sociocultural bases of classification fairy-tale in the conceptual developments of V.Ya. Propp]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 10 (3A), pp. 116-121. DOI: 10.34670/AR.2021.23.19.033

Keywords

Culture, fairy tale, text, classification of fairy tales, oral folk art, tradition, narration.

References

1. Bakhtin M. M. Aesthetics of verbal creativity. - M.: Art, 1986. -- 424 p.
2. Nikiforov A. I. Fairy Tale and Storyteller; Comp., Entry. Art., E. A. Kostyukhina. - M.: OGI, 2008 - 376 p.
3. Propp V. Ya. Russian fairy tale. - L.: Leningrad State University, 1984. -- 375 p.
4. Simbirtseva N. A. Texts of culture: specifics of interpretation: author. to apply for an account. step. doct. cultural studies. Yekaterinburg, 2017. 45 p.
5. Tatishchev V.N. Russian History: End; Works of different years / [Editorial board. : N.E. Nosov (editor-in-chief) and others]. - M.: Scientific-ed. center "Ladimir", 2016. - 462 (2) p.
6. Timofeev L. I., Turaev S. V. Dictionary of literary terms. - M.: Education, 1974. - 510 p.